

РЕЧЕВОЙ КОНФЛИКТ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Проблема конфликта как жизненного феномена находится на пересечении интересов ученых разных научных областей. В общем плане под конфликтом будем понимать возникновение трудноразрешимых противоречий в процессе взаимодействия, заключающееся в противодействии сторон и обычно сопровождающееся негативными эмоциями. Для лингвиста представляет интерес речевая специфика конфликта как проявление взаимного влияния различных внешних факторов. Важнейшей задачей является установление отрицательного денотативного пространства речевого общения и факторов, обуславливающих зарождение, развитие и разрешение конфликта. Решение такой задачи возможно при выявлении средств и способов, используемых коммуникантами для обеспечения или разрушения гармоничного общения [1, с. 145].

В лингвистике понятие «конфликт» соотносится с понятиями **речевой конфликт** и **конфликтный коммуникативный акт** и рассматривается с позиции участников — отправителя речи (адресанта) и получателя (адресата), а также противоречий, которые существуют между ними. Речевой конфликт — это состояние противоборства двух сторон (участников конфликта), в процессе которого каждая из сторон сознательно и активно действует в ущерб противоположной стороне, эксплицируя свои действия вербальными и прагматическими средствами [1, с. 9]. Материальное выражение конфликтных отношений субъектов речи в акте коммуникации в виде конкретных языковых и речевых структур является отражением определенного докоммуникативного состояния сторон. Таким образом, речевой конфликт рассматривается как протекающее во времени коммуникативное событие, имеющее свое развитие [2]. В нем можно выделить определенные стадии: назревание, созревание, пик, спад и разрешение. Экспликация существующих между двумя сторонами противоречий происходит чаще всего на вербальном и речедеятельностном уровнях, поэтому актуальным становится изучение речевого поведения участников данного типа взаимодействия с точки зрения средств и способов выражения имеющихся противоречий в коммуникативной фазе развития конфликта.

В стадии **назревания конфликта (докоммуникативной фазе)** происходит осознание субъектами взаимодействия своих потребностей, интересов, позиций, которые влияют на формирование целей общения и определяют намерения и выбор стратегических и тактических средств и способов взаимодействия. Оба субъекта начинают ощущать конфликтность ситуации и готовы предпринять речевые действия друг против друга.

Назревание конфликта может продолжаться и в **коммуникативной фазе**, когда действия субъектов направлены на «разведку» ситуации:

выявление позиции противника, возможностей разрешения противоречий и т.п. Основные стадии конфликта — созревание, пик и спад — происходят в коммуникативной фазе.

Созревание конфликта характеризуется тем, что в этой стадии четко обозначаются противоречия, происходит их осознание, и обе стороны начинают действовать в своих интересах в ущерб другой стороне.

Пик конфликта определяется применением наиболее конфликтных языковых и речевых средств: от прямого оскорбления до самых изощренных способов унижения чести и достоинства собеседника.

Спад конфликта характеризуется речевыми действиями субъектов, связанными с различного рода уступками друг другу, частичным или полным согласием с противоположной стороной, сменой темы (сценария) разговора и т.п.

Разрешение конфликта начинается в коммуникативной фазе, когда конфликтующие стороны приходят к какому-то решению и завершают контакт. Оно продолжается в **посткоммуникативной фазе** в виде негативных или неадекватных эмоциональных реакций, отрицательного психологического состояния, отложенной реакции, фиксации каких-либо нарушений условий коммуникации и т.п. [1, с. 10]. Посткоммуникативная фаза характеризуется последствиями, вытекающими из предыдущих стадий: нежелательными и/или неожиданными речевыми реакциями или эмоциональными состояниями конфликтующих сторон, качество которых зависит от степени «вредоносности» применяемых конфликтных средств участниками конфликта [1, с. 147].

Говоря о характере и причинах коммуникативного конфликта, необходимо подчеркнуть, что конфликт характеризуется двумя параметрами: **личностным** и **языковым** [3, с. 26]. К первому параметру относятся непосредственные участники конфликта — языковые личности. Языковая личность определяется как «структурное единство прагматических, когнитивных и вербально-семантических характеристик» [4, с. 27]. Прагматическую характеристику составляют цели и задачи коммуникации: мотивы, интересы, интенциональность и конкретные коммуникативные установки говорящего. Когнитивная характеристика связана с интеллектуальной сферой личности, познавательной деятельностью человека, предполагающей мыслительные процессы. Это область понятий, идей, концептов, которые обеспечивают языковой личности видение окружающего мира, отражающего иерархию ценностей. Вербально-семантическая характеристика представлена лексиконом индивидуума — всем запасом слов и словосочетаний, которыми он пользуется в естественной вербальной коммуникации. При этом учитывается не только количество лексических единиц, но и «нормальное владение естественным языком» в соответствии с нормами, с одной стороны, и нарушением нормативных правил словообразования, грамматики и произношения — с другой [4, с. 26].

В.С. Третьякова утверждает, что поведение участников конфликта обусловлено комплексом внешних (социальных) и внутренних

(психологических) факторов [5]. К внешним факторам, регулирующим речевое поведение, автор относит следующее:

- 1) традиции и нормы, сложившиеся в данной этнокультурной общности, в профессиональной группе, к которой принадлежат говорящие;
- 2) конвенции, принятые в данном социуме;
- 3) схемы речевого поведения, ставшие социально значимыми и усвоенные личностью;
- 4) выполнение коммуникантами социальных ролей, определяемых социальным статусом, профессией, национальной принадлежностью, образованием, возрастом и т.д.

К внутренним факторам, определяющим поведение участников конфликта, относятся такие, которые обусловлены качествами самих субъектов: типом личности (психологическим и коммуникативным), интересами, мотивами, интенциями, установками и взглядами участников конфликта и т.п. По мнению В.Ф. Петренко [6, с. 47], при возникновении речевого конфликта большую роль играют определенные психологические и иные свойства коммуникантов: склонность к лидерству или кооперативности, желание или нежелание общаться, разница во внутренней картине мира, склонность к разной речевой манере (эксплицитность или имплицитность), внимательность к форме выражения и полное к ней равнодушие. Индивидуальные характеристики языковых личностей определяют выбор стратегии речевого поведения в ситуации конфликта и соответствующий ей языковой материал, и этот выбор производится бессознательно.

Второй параметр коммуникативного конфликта — язык и речь, которые также соотносятся как явления внешнего и внутреннего порядка. Социальная сущность языка, его конвенциональная природа позволяют рассматривать язык в качестве кода, единого для говорящих на данном языке, создающего условия для понимания общающихся, и говорить о языке как о средстве установления контакта в речевом общении. В свою очередь, речь — явление индивидуальное, зависящее от автора, это творческий и неповторимый процесс использования ресурсов языка. Ситуативная обусловленность, вариативность речи, с одной стороны, и возможность осуществить выбор для выражения определенного содержания, с другой, делают речь своеобразной, непохожей на речь другого человека. Правильный выбор средств языка, ориентированных на собеседника, способность адекватно передать содержание, оправдывая ожидания партнера по коммуникации, гармонизирует общение [5].

Но как в языке, так и в речи кроются такие их свойства и особенности, которые создают огромное количество помех, сбоев, недоразумений, приводящих субъектов коммуникации к конфликту. Так, на уровне речи природа языкового знака (лексическая и грамматическая многозначность, омонимия, динамичность, вариативность, отсутствие естественной связи между «означаемым» и «означающим», а также между знаком и денотатом) дает возможность наполнения языковых знаков различным содержанием. В

результате объем содержания знаков как единиц языка и как единиц речи не всегда совпадает, что может стать причиной их неоднозначной интерпретации, возникновения «иных смыслов» в высказывании. Это, в свою очередь, может привести к непониманию, нежелательным эмоциональным эффектам, напряженности в речевом общении, которые являются сигналами речевого конфликта. Перечисленные выше и другие свойства присутствуют внутри языка и несут конфликтогенный потенциал, для реализации которого требуется механизм, приводящий его в действие. Таким механизмом является речь. Только в соотношении с актом речи «виртуальный языковой знак» актуализирует свое реальное значение и, следовательно, обнаруживает свои конфликтопровоцирующие свойства. Однако обладающий такими свойствами языковой знак не всегда обнаруживает их в высказывании. Факт актуализации / неактуализации тех свойств языкового знака, которые создают ситуацию риска, почву для коммуникативных конфликтов, зависит от ситуации общения в целом, главными в которой являются субъекты коммуникации. Их коммуникативный опыт, языковая компетенция, отношение к проблемам языка и речи, индивидуальные языковые привычки и другие качества, которые они проявляют в данной ситуации, позволяют устранить коммуникативные помехи или обострить их и довести ситуацию до конфликтной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Третьякова, В.С. Конфликт как феномен языка и речи / Проблемы образования, науки и культуры: Известия Уральского гос. ун-та. — Екатеринбург, 2003. №27. Вып.14. — С. 143–152.
2. Третьякова, В.С. Речевой конфликт и аспекты его изучения. [Электронный ресурс]. — 2003. — Режим доступа: <http://irbis.asu.ru/mmc/juris5/11.ru.shtml>. — Дата доступа: 25.01.2010.
3. Корабельникова, Е.В. Конфликт как лингвистическая категория / Исследования молодых ученых: сб. ст. аспирантов. — Минск, 2006. — С. 26–32.
4. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М., 1987.
5. Третьякова, В.С. Конфликт глазами лингвиста. [Электронный ресурс]. — 2003. — Режим доступа: http://dere.com.ua/library/other/tret_konf_lingv.shtml. — Дата доступа: 25.01.2010.
6. Петренко, В.Ф. Психосемантика сознания. — М., 1988.

